

Глава 0564 Ночь в Стамбуле Ночь наступила, и на одной из улиц Стамбула появился электромобиль с черно-белым рисунком.

Нинг Тао пришел.

В то время как автомобиль с аккумуляторной батареей Tien Dao медленно ехал по улице, Нин Тао искал подходящее место для приземления, одновременно ощущая историческую атмосферу и уникальную культуру этой тысячелетней столицы.

Так как автомобиль с аккумуляторной батареей Tien Dao собирался вытащить в конце улицы, Нин Тао увидел объявление об аренде, размещенное на стене, на турецком и английском языках соответственно. Он затормозил электромобиль Тендо, достал мобильный и набрал номер в объявлении об уходе.

Через несколько секунд с телефона раздался мужской голос, бормочащий неразборчиво, и он сказал по-английски: "Сэр, вы говорите по-английски? Я бы хотел снять твой дом....."

Десятью минутами позже перед Нин Тао на избитом мотоцикле прибыл мужчина средних лет в белой шляпе на голове.

Он был хозяином, и дом, который сдавался в аренду, представлял собой небольшое двухэтажное здание с небольшим двориком. Это был очень старый дом, типичный для византийского стиля, с каменными кольями для привязывания лошадей и каменными корытами для питья во дворе, и не было известно, сколько византийских воинов или рыцарей крестовых походов привязывали и кормили здесь своих лошадей.

Нин Тао очень понравился дом, и, посмотрев на него, он сказал: "Босс, у вас очень красивый дом, я хочу его снять, сколько он стоит за месяц".

Земной человек сказал: "В моем доме есть несколько комнат с отдельными кухнями и столовыми, ванными комнатами, гостинными и даже кабинет для чтения... красивая обстановка и близость к центру города, так что 3000 долларов в месяц".

В Стамбуле за 1500 долларов вы можете снять квартиру площадью от ста семи до восьмидесяти квадратных метров в центре города, которая также является хорошо оборудованной. Это место немного недоступно, 2500 долларов - это высокая цена, 3000 долларов - это определенно цена бамбукового бара.

Но даже бамбуковый бар Ningtao признал это, у него не было визы и он не мог остановиться в отеле.

Нин Тао тоже не потрудился торговаться с этим земным человеком, а сразу перешел к делу и сказал: "Я сдам твой дом на два месяца, дам тебе десять тысяч долларов, и я дам тебе наличные".

Человек застыл на месте, он думал, что Нин Тао будет торговаться с ним, его сердце также было настроено принять цену книги, которая на самом деле две тысячи долларов в месяц.

Нин Тао сказал: "Но у меня есть одно условие: я не хочу, чтобы кто-то беспокоил меня, и чтобы кто-то знал мою личность". Я просто хочу остаться здесь на два месяца в тишине и покое и прочувствовать жизнь здесь. Я могу заплатить тебе сейчас, если хочешь, и ты просто выпишешь мне простую квитанцию об аренде".

"Нет проблем, это точно не проблема." Мужчина из племени туки согласился одним махом, и он не позволил Нин Тао показать свои документы, или даже спросил имя Нин Тао, чтобы открыть так называемую квитанцию об аренде для Нин Тао.

На самом деле это также связано с плохим экономическим климатом, поскольку не так давно Турция была санкционирована Соединенными Штатами за захват американского священника. Финансовые гиганты Уолл-стрит воспользовались осадой, турецкая лира погрузилась, а активы простого человека резко сократились. Тот факт, что Нинг Тао является арендатором за десять тысяч долларов, просто недостижим, кому какое дело, кто он такой?

Нин Тао дал деньги, собрал квитанцию об аренде человека Tuqi, а затем столкнул электрический автомобиль Tien Dao во двор.

"Увидимся, друг мой, и хорошего дня." Турецкий мужчина попрощался с Нин Тао, улыбка на его лице была красивее дамасской розы.

Нинг Тао просто улыбнулся и кивнул, прежде чем закрыть за собой дверь. Затем он пришел в комнату и сначала снял кровавый замок в уединенном месте, а затем вернулся с кровавым замком в центр Небесной внешней клиники.

Кан Цзюцзы все еще лежал на полу в вестибюле медицинского зала, покрытого одеялом.

Цзян Хао, с другой стороны, сидел за ее столом и посмотрел на книгу о выращивании отмечает, что Бай Цзин дал ей, очень сосредоточены. Она уже очистила свои грехи, и у нее было много хороших мыслей и заслуг на теле, поэтому вместо того, чтобы чувствовать себя наполовину подавленной, она чувствовала себя очень естественно и комфортно, находясь в этом медицинском зале.

"Назад". Цзян Он положил свои записи и приветствовал их.

Нин Тао сказал: "Я арендовал дом в Стамбуле, сейчас я отвезу туда тебя и Кан Чжун Цзюнзи".

Цзян Хао проследил за Нин Тао в сторону Кан Цзюцзы. "Он так долго спал, без проблем? Я не знаю достаточно о нем, чтобы прикасаться к нему".

Нин Тао сказал: "Я сознательно дал ему поспать так долго, что опухоль мозга на боку его головы опасна, плюс он слишком переживает за свою жену и дочь, и его кровяное давление будет нестабильным, что в свою очередь ухудшит его состояние".

"Так как его состояние так плохо, мы все равно отвезем его в Стамбул на случай....." Цзян Хао собирался замолчать, выглядя очень взволнованным.

Нинг Тао улыбнулся: "Я с ним справлюсь". Я разбужу его и мы поедем в Стамбул."

Небесная игла проткнула голову Кан Цзюнзи, и через несколько секунд он медленно открыл глаза.

Нин Тао улыбнулся: "Господин Кан, вы проснулись. Мы едем в Стамбул, ты готов?"

Кан Цзюньцзы подполз с земли, он так долго лежал, но в его теле не было и половины чувства дисбаланса расстройств Ци и крови. Его умственные и физические реакции также были довольно хорошими, и никто бы не подумал, что он был человеком с серьезным заболеванием,

который не знал, что у него опухоль мозга внутри головы. Это было причиной духовной силы Нинга Дао и особой атмосферы в Медицинском зале Небесного Дао, где он спал некоторое время, что было более полезным, чем пребывание в больнице в течение месяца.

"Мне не к чему готовиться и я готов идти." После паузы Кан Чжунци снова спросил: "Доктор Нин, как долго я спал?".

Нинг Тао сказал: "Почти 24 часа".

"А?" Кан Чжун Цзюньцзы мгновенно встревожился: "Мои жена и дочь определенно боятся....."

Только что все было хорошо, и как только он услышал, что его не было 24 часа, его эмоции вышли из-под контроля. Но это никак не связано со временем, этот человек поставил под угрозу свою жизнь и смерть, и, боюсь, только жена и дочь теперь его поддерживают.

Нин Тао протянул руку и схватил ее, вливая немного духовной энергии в свое тело, чтобы помочь стабилизировать свои эмоции, одновременно утешая его: "Господин Кан, поверьте, я обязательно спасу вашу жену и дочь".

Кан Цзюцзюн кивнул, его эмоции немного застыли, но слезы на глазах хорошо.

Его жена и дочь настолько зажатые, что даже не знают, где их держат, а ЦРУ, жестокая рука самой могущественной империи на Земле, стоит за этим, как он может быть вольным и по-настоящему расслабленным?

Нин Тао отпустил руку Кан Чжунци и пошел под стену замка, чтобы открыть только что появившийся кровавый замок.

Темная как чернила дыра появилась из ниоткуда, Нин Тао отпустил Кан Цзюнзи первым, звезда Кан Цзюнзи была немного напугана, но все же не стеснялась войти внутрь. Ради жены и дочери он должен быть храбрым!

Нин Тао и Цзян Хао также вошли в дверь удобства после этого, и когда они вышли снова, они уже были в комнате в том небольшом, старом здании в центре Стамбула.

Несмотря на то, что он во второй раз воспользовался удобной дверью, это странное космическое путешествие все же дало ему сильное ощущение шока.

Цзян Хао подошел к окну и протянул руку, чтобы отодвинуть шторы.

Ночью из окон проливались огни Стамбула, и глаза троих мужчин были встречены захватывающим видом на город. Современные небоскребы, старые замки и церкви смешиваются, и современное и старое сталкиваются, создавая не только пламя цивилизации, но и неповторимый исторический колорит этого тысячелетнего города.

"Здесь..... Кан Чжун Цзюй был ошарашен."

Нинг Тао сказал: "Это Стамбул, и если это не случайно, то вашу жену все равно следует держать в этом месте".

Цзян Хао сказал: "Господин Кан, я поинтересовался и провел расследование, и вполне вероятно, что ваша жена и дочь содержатся на разведывательной станции ЦРУ в Стамбуле,

которая находится недалеко от авиабазы США".

Кан Чжун Цзюнь Цзюй сказал: "Может быть... это значит, что его там тоже нет? И нас только трое? Как нам попасть в ту разведывательную станцию, о которой вы говорили, чтобы спасти мою жену и дочь?"

Цзян Хао сказал: "Это уже не то, о чем тебе нужно беспокоиться, я уже составил план по спасению твоей жены и дочери, тебе просто нужно делать то, что я говорю".

Кан Чжунци с тревогой сказал: "Что бы ты ни хотел, чтобы я сделал, давай, что ты хочешь, чтобы я сделал?"

Цзян Хао нарисовал занавески, затем указал на стул и сказал: "Господин Кан, пожалуйста, садитесь".

Кан Чжунци сел в это кресло.

Цзян Хао сказал: "Господин Кан, после того, как вашу жену и дочь увезли из аэропорта Стамбула ЦРУ, вам звонили из ЦРУ? Или, кроме того, ни один человек или агент ЦРУ не связывался с вами? Если есть, расскажи мне все, о чем ты говорил".

Канг был заиклен на воспоминаниях.....

Весь разговор между Цзян Хао и Кан Цзюцзы, Нин Тао не участвовал, просто смотрел. Он хорош в алхимии, но Цзян хорош в таких вещах. На самом деле, пока он знал, где держат жену и дочь Канга, ему было несложно их спасти, но самой трудной частью этого спасения было найти место, где их держат. А это, он ослеп на оба глаза.

После короткого воспоминания Кан открыл рот и сказал: "Когда мою жену и дочь контролировало ЦРУ в аэропорту, мне позвонила жена, но звонок был не от жены, а от незнакомца, хоть и говорящего по-китайски, но очень тяжелый..."

"Что он сказал?" спросил Цзян Хао.

Кан сказал: "Он сказал, что моя жена связана с террористами и находится под контролем, и он попросил меня передать список сирийцев, которые финансировались в течение многих лет и которым были даны наркотики, и я сказал, что могу предоставить его, и попросил их освободить мою жену и дочь". Но другой человек избегал говорить об этом снова, говорил со мной о здоровье моей жены и дочери, а потом упомянул кого-то другого..."

"Кто?" спросил Цзян Хао.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/861243>